

- екреациялық нысандарды құру үшін табиғи кешендердің бағасы

Тұрғындардың рекреациялық сұраныстарын қанағаттандыруды табиғатты тиімді пайдалаумен үйлестіре отырып мәселені шешуге жол беретін жағрапиялық, экологиялық мағынадағы баға және есеп көрсеткіштерінің негізінде табиғи рекреациялық қорлар тіркемін қолдана отырып қарастырылатын қорлардың экономикалық бағасы проблемасының көкейстілігі.

Conclusion

General problem in estimation territory for recreation integer disintegrates on two parts:

- estimation natural complexes for use person in miscellaneous types recreation activity.
- estimation natural complexes for creation recreation objects.

Urgency problem economic estimation considered resources with use cadastre natural recreation resources, which on base account and merit factors geographical, ecological and economic nature allow solve problem rational natural-use in combination with satisfaction recreation need populations.

ВКЛАД В.В. БАРТОЛЬДА В ИЗУЧЕНИИ ПРОБЛЕМ ИСТОРИИ КАЗАХСТАНА

А. Кузембайұлы., К. Мукужанова

Опыт показывает, что устойчивый интерес к теории востоковедения, к истории его становления и развития в современных условиях есть категория, жизненно необходимая. Однако, следует отметить, что востоковедению в Казахстане уделяется слишком мало внимания. История русского востоковедения еще не написана. Опубликование статьи Вклад В.В.Бартольда в изучение проблем истории Казахстана является попыткой объективного освещения одной из граней в создании научных работ по истории этой области науки.

На протяжении многих лет многие ученые ограничивались изучением восточных рукописей в филологическом отношении. В 80-е гг. прошлого столетия в рамках Академии Наук Казахской ССР во главе с известным историком Р.Б.Сулейменовым этот институт проделал огромную работу по выявлению и изучению исторических источников восточного происхождения. Она оживилась в последние годы в связи с программой «Культурное наследие».

В конце XIX – начале XX века историей Центральной Азии занималась большая группа русских, позже – советских востоковедов. К сожалению, до сих пор не дана должная оценка их деятельности. Труды некоторых из них подвергались

ожесточенной критике историками - марксистами, а некоторые востоковеды игнорировались. Одним из них является В.В.Бартольд – выдающийся российский востоковед, арабист, исламовед, историк, филолог, академик Санкт-Петербургской Академии Наук. (1927–30гг.) [1;22-23]. 4 ноября 2009 года исполняется 140 лет со дня его рождения. Научное наследие Бартольда изучено далеко неполно, его вклад в историографию Востока еще не получил всестороннего освещения.

Лучшая характеристика Бартольда как ученого принадлежит его ученику, известному советскому востоковеду А.Ю.Якубовскому: «Наследие Бартольда, его многочисленные работы, проникнуто прогрессивными идеями. Он сумел преодолеть отсталые теории буржуазной исторической мысли, и в первую очередь, расовые теории, столь широко распространенные среди буржуазных ученых конца XIX и начала XX века, а также пренебрежительное отношение к народам Востока и их истории» [2;7].

Труды Бартольда сразу же получили международное признание. Многие ученые за рубежом неоднократно отмечали, что в настоящее время нет таких историков-востоковедов, которых можно было бы поставить в ряд с Бартольдом. Подавляющее большинство работ Бартольда и в

наше время столь же необходимы, как и в год их выхода на свет. В связи с этим, представляется необходимым приведение краткой биографии ученого. Он жил в сложное время. В конце XIX – начале XX века, он сформировался как ученый в буржуазной России, а рассвет его научной деятельности пришелся на советскую эпоху. Хотя В.В.Бартольд и испытал в последние годы жизни значительное влияние марксизма, однако в своих работах он был чужд использованию в методике своих исследований классового подхода и принципа партийности [3].

Василий Владимирович Бартольд родился 3 ноября 1869 в г. Петербурге. После окончания 8-й петербургской гимназии он 1887 г. поступил на факультет восточных языков по арабо-персидско-турецко-татарскому разряду Петербургского университета. В 1891-92 гг. он посетил научные центры Западной Европы, занимался во многих библиотеках мира (Англии, Германии, Финляндии, Швейцарии, Северной Италии, Австро-Венгрии, Франции, Турции и других). [4] Главной целью научных командировок Бартольда за границу и по СССР было исследование по восточным рукописным собраниям. Хорошее знание работы библиотек позволяло ему не только читать лекции по истории архивного дела для слушателей Архивных курсов при Петроградском археологическом институте (1918г.), но и выступать со статьями и обзорами о состоянии библиотек, их рукописным отделам, высказывать предложения по собиранию материалов, раскрытию их через каталоги и т. п. [5;17-21].

В 1888г. еще, будучи студентом, Бартольд представил свое первое научное сочинение по истории Средней Азии [6;19]. Так Бартольдом был заложен фундамент научного изучения истории Средней Азии в раннем средневековье. В дальнейшем он исследовал историю Средней Азии эпохи Тимура и тимуридов, историческую географию Средней Азии, историю ее экономики и культуры, а также историю отдельных населявших ее народов. В мире науки трудно найти

другого такого ученого, который сделал бы так много для изучения одной страны, по существу создав ее историю, для чего обычно требовалась работа ряда поколений исследователей [2;6]. В 1892г. Бартольд оставлен при университете для подготовки к профессорскому званию по кафедре истории Востока. В 1896г. в звании приват-доцента он приступил к чтению лекций. За сочинение "Туркестан в эпоху монгольского нашествия", представленное в качестве магистерской диссертации, он был удостоен степени доктора истории Востока (1900). Данное исследование стало классическим трудом по изучению истории народов Средней Азии [7;32].

С осени 1896 до 1901 г. В.В.Бартольд был хранителем минц – кабинета Санкт-Петербургского университета. В университете он читал специальную лекцию по «Восточной нумизматике» [2; 17]. С 1901г. – В.В.Бартольд экстраординарный, с 1905г. – ординарный профессор Петербургского университета, с 1910г. — член-корреспондент РАН, с 1913 г. – академик. Был секретарем основанного в 1903г. Русского комитета для изучения Средней и Восточной Азии, Комиссии по изучению племенного состава населения России, лингвистической комиссии РАН, Русского археологического общества, редактировал издававшийся РГО перевод "Путешествия Марко Поло". [4]

В январе 1927г. по предложению Н. Я. Марра он приглашен в качестве консультанта "по работам Восточного отделения". Бартольд руководил работой сотрудников, занимавшихся каталогизацией книг на персидском и других языках. На Бартольда также возлагалось описание "рукописей турецких, арабских, персидских и, в первую очередь, рукописей Крымского ханства" [3]. Сведения о русских работах по востоковедению он публиковал в выходившем в Берлине издании "Orientalische Bibliographie".

С 1927 по 1930 гг. Бартольдом было описано около 500 рукописей: ("Новая серия"); собрание сочинений И. В. Ханькова; собрание сочинений А. С. Фирковича;

персидско-таджикские языки ("Персидская новая серия"); тюркоязыки ("Турецкая новая серия") [8;42].

Бартольд усердно занимался педагогической, организаторской и общественной деятельностью. Состоял почетным членом многих учреждений, ученых обществ и университетов, участвовал в международных научных съездах. Также он способствовал становлению сети научных учреждений, заведений в Средней Азии, созданию научных библиотек, формированию рукописных восточных фондов, их собиранию и изучению [9;59]. Одной из важных задач, к решению которых он был подключен в первые годы Советской власти, было создание письменности для бесписьменных народов и народностей и замена алфавита на кирилловский. В.В. Бартольд – участник и организатор первого тюркологического съезда в Баку (1926), организатор Туркологического кабинета (ТУРК, 1928–30), который находился в его квартире располагал его личной библиотекой. [4] Ученый-востоковед до конца своей жизни, по его собственным словам, остался «преимущественно историком Средней Азии» [1;6]. Однако круг его научных интересов был намного шире, охватывая историю всего Ближнего и Среднего Востока и Центральной Азии. Основные направления научной деятельности ученого – история народов и государств Центральной и Средней Азии, взаимодействие культур Востока и Запада, история ислама и др. [10;72].

Его статьи и книги посвящены Греко-Бактрийскому, Куманскому царствам, Тюркскому каганату [11,14,16,21] и другим государствам; языку и письменности согдийцев, тохатов, тюрков, эфталитов и других; этногенезу киргизов, таджиков, туркмен, узбеков, уйгуров и др.; биографии Чингисхана и чингизидов, Тимура и тимуридов и др. Ему также принадлежат очерки по социально-политической истории, исторической географии, археологии Средней Азии. Сохраняют свое значение работы Бартольда по анализу восточных источников по истории древних славян, а

также других народов Восточной Европы. Его исследования по ранней истории ислама, основанные на критическом анализе источников, обогатили мировое исламоведение. Труды ученого высоко оценивались современниками, переводились на многие языки народов мира. Труды Бартольда представляют исключительную ценность, так как позволили ввести в научный оборот неизвестные ранее материалы. Исследования «О христианстве в Туркестане в домонгольский период», «Образование империи Чингисхана», «Отчет о поездке в Среднюю Азию в 1893–94 годах», «Очерк истории Семиречья», «Отчет о командировке в Туркестан» «Сведения об Аральском море и низовьях Амударьи с древнейших времен до XVII века», «О некоторых восточных рукописях в библиотеках Константинополя и Каира», «История изучения Востока в Европе и в России», «Из прошлого тюрков», «История изучения Востока в Европе и России», «История культурной жизни Туркестана», «Киргизы: Исторический очерк», Собрание сочинений в 9 томах, "Тюрки. Двенадцать лекций по истории турецких народов Средней Азии" имеют непосредственное отношение к изучению проблем истории Казахстана, раскрывая ранее неизученные грани из самых различных отраслей. [8;21].

Первое место по объему и значению среди всех исследований В.В.Бартольда занимают работы, связанные с археологической проблематикой. Являясь в первую очередь специалистом, работавшим главным образом над письменными источниками, он вместе с тем глубоко понимал значение археологических памятников для познания прошлого. Он лично совершил два полевых археологических исследований. Впервые это было в 1893 г., когда он был направлен в Туркестан Санкт-Петербургским университетом в качестве начальника маршрутной экспедиции. После второй экспедиции в 1904г., он уже больше никогда не принимал в них участия, на практике убедившись, что археология – не его призвание. В отличие от своего учителя Н.И.Веселовского

ловского, В.В.Бартольд до конца жизни оставался кабинетным ученым [6; 16].

В.В.Бартольд всегда стремился использовать археологические материалы, хотя бы и не добытые им лично [2; 6]. Именно историческая проблематика является наиболее сильной стороной в его работах и статьях, посвященных археологии. Взгляды и этого историка – ориенталиста долгое время оказывали значительное воздействие на направленность многих археологических работ в Средней Азии, хотя его попытка в 1920 г. сформулировать на ближайший отрезок времени задачи туркестанской археологии в широком плане не явилась вполне удачной [2; 7].

В Российской академии истории материальной культуры В.В.Бартольд на протяжении многих лет занимал пост заместителя председателя. Он считал необходимым осуществление в Средней Азии систематических раскопок крупного масштаба. Он категорически возражал против раскопок кустарного характера, проводимыми археологами-дилетантами. Играя видную роль в планировании деятельности археологической секции учрежденной при ЦИКе Туркестанской Республики с 1920г. Туркестанского комитета по делам музеев и по охране памятников старины, искусства и природы, он всегда настойчиво рекомендовал воздерживаться от организации самостоятельных раскопок на городищах и других крупных археологических объектах до тех пор, пока не появятся кадры археологов, вооруженных новыми приемами методики ведения земляных работ и фиксации археологических наблюдений.

Его работы представляют большой и важный этап в изучении истории и археологии Киргизии и юга Казахстана. Особенно здесь следует выделить «Отчет о поездке в Среднюю Азию с научной целью», который является образцовым и сохраняющим свое значение и в наше время. Описание археологических памятников свидетельствует о высоком уровне археологической подготовки выдающегося востоковеда. Тщательная подборка

сведений по исторической географии края и их скрупулезный анализ привели к тому, что «Отчет» В.В.Бартольда на долгие годы остается источниковедческой базой всех последующих изысканий в области исторической топографии некоторых регионов Казахстана. Проведенные археологические исследования современных ученых, подтвердили правильность целого ряда научных выводов В.В.Бартольда. Еще долгое время огромная плеяда ученых следовала тому направлению и стилю исполнения, которые нашли столь яркое воплощение в бартольдовском «Отчете» [7; 10].

В.В.Бартольд проявлял постоянное внимание и оказывал содействие в деле развертывания археологических работ и охраны памятников на территории Средней Азии и Казахстана. При его помощи осуществлялось финансирование как раскопок В.Л.Вяткина в Самарканде, так и ряда работ, проведенных членами Туркестанского кружка любителей археологии, одним из учредителей которого он был. Он заботился о расширении археологических работ в Средней Азии, а также их финансировании и после Великой Октябрьской революции. В ряде своих статей и заметок он ставил вопросы организации охраны памятников. В его Работках прямо или косвенно поднимались и вопросы истории архитектуры стран Востока.

Ученый широкого кругозора и необычайной эрудиции, В.В.Бартольд, будучи, в первую очередь историком стран Среднего Востока, включал в круг своих научных интересов вопросы археологии и нумизматики, этнографии и эпиграфики. Внимательно следя успехами этих отраслей знания в изучении истории народов соответствующих областей, он не только использовал их достижения в своих многочисленных трудах, стремясь воссоздать возможно более полную всестороннюю картину прошлого, но и сам выступил с рядом исследовательских работ по этой тематике. Свойственные В.В.Бартольду скрупулезность и точность анализа фактического материала, высокая научная

требовательность и принципиальность позволили ему и тут достичь значительных результатов. Как указывала Крачковская, эпиграфика всегда была в поле его зрения. [7; 12]. В лапидарных текстах и надписях на монетах В.В.Бартольд внимание уделял преимущественно их содержанию. Он уделял особое внимание правильности чтения легенд, основываясь на тщательном анализе и широких познаниях в области ряда восточных языков. В.В.Бартольд всегда выступал за строго научный метод изучения мифологии, против поспешных выводов и заключений. Повсюду в своих работах В.В.Бартольд отстаивает прогрессивные взгляды на развитие народов Востока. Он сумел преодолеть расовую теорию некоторых ученых и широко распространенное в среде современников пренебрежительное отношение к народам Востока.

Для высокой научной требовательности В.В.Бартольда весьма характерен ход дешифровки тюркоязычной легенды на монетах XIII в. чагатаидского чекана. Достаточно сказать, что предложенное им чтение тюркоязычной легенды на монетах Улугбека до настоящего времени является наиболее приемлемым. После обстоятельного эпиграфического и лингвистического анализа надписи он приводит полное чтение легенды: «Кто не возьмет (т.е. не станет принимать этой монеты), тот будет преступником». Такое толкование сохраняет свое значение и до настоящего времени. В этой связи он замечает, что «Мы имеем здесь или запрещение вывоза монеты, предназначенной для местного обращения, или установление принудительного курса». Работами советских нумизматов было установлено, что это предположение верно, и что эти монеты действительно с принудительным курсом (известно даже посеребрение медных дирхемов с подобной легендой), выпущенные в связи с попытками выйти из серебряного кризиса, завершившимися переходом на серебро в 1270г [7; 13-14].

Среди работ, связанных с этнографией, имеет его исследование «К вопросу

о погребальных обрядах турков и монголов». Здесь, с присущей автору основательностью собран и систематизирован огромный фактический материал, извлеченный из письменных источников и остающийся до настоящего времени лучшей сводкой по данному вопросу. Привлекает В.В.Бартольд и археологический материал, бывший в то время ограниченным. Выводы, сделанные им на основании скрупулезного анализа, по мнению ряда исследователей, подтверждаются новым археологическим материалом.

Кратко охарактеризованные выше работы В.В.Бартольда в области археологии, нумизматики, эпиграфики и этнографии являются не только ценным справочным материалом, но и образцом высоких научных традиций русского Востоковедения [22; 15]. Сам Бартольд был и остается крупным историком, создателем русской востоковедческой исторической школы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бартольд В.В. Сочинения. Т.1. М., Издательство «Наука», 1963г. – 421с.
2. Большая Советская Энциклопедия. (в 30 томах). 3-е изд-е. М., Издательство «Советская литература», 1970. – Т.3.
3. [http \ www. Nir. Ru \ staff \ bart. htm](http://www.Nir.Ru/staff/bart.htm).
4. [http \ www. Rungrad. Com \ history \ sss. r. \ bartold](http://www.Rungrad.Com/history/sss.r.\bartold).
5. Бартольд В.В. Тюрки: Двенадцать лекций по истории турецких народов Средней Азии. А., 1993.
6. Бартольд В.В. Сочинения. Т.2. Ч.1. М., Издательство «Наука», 1963г.- 413с
7. Бартольд В.В. Сочинения. Т.4. М., Издательство «Наука». Главная редакция восточной литературы, 1963г.
8. «Записки Восточного Отдела Императорского Русского Археологического Общества», т. VIII. 1893.
9. «Записки Восточного Отдела», т. X, 1896. – СПб, 1897.
10. «Записки Академии Наук», историко-филологический отдел, 8-я серия, т. I, № 4.
11. «Памятная книжка Семиреченской области», т. II, Верный, 1898.
12. «Записки Восточного отдела Археологического Общества», т. XV, 1902.

13. «Записки Восточного Отдела», т. XVIII, 1908.
14. «Сведения об Аральском море и низовьях Амударьи с древнейших времен до XVII века». Ташкент, 1902.
15. «История изучения Востока в Европе и в России» (СПБ, 1911, университетский курс).
16. «Из прошлого турок». Пг., 1917.
17. «История изучения Востока в Европе и России». Л., 1925;
18. «История культурной жизни Туркестана». Л., 1927.
19. «Киргизы: Исторический очерк». Фрунзе, 1927.
20. Собрание сочинений в 9 томах. М., 1963 – 77гг.
21. "Тюрки. Двенадцать лекций по истории турецких народов Средней Азии"
22. Масанов Э.А. Очерк истории и этнографического изучения казахского народа в СССР. А., Изд-во «Наука», 1966.

Түйіндеме

«В.В.Бартольдтың Шығыс елдерінің тарихын зерттеуге қосқан үлесі» статьясы XIX - XX ғасырлар шекарасындағы орыс ғалымының мұрасын зерттеуге арналған. Бұл мақалада қарастырылғандар: В.В.Бартольдтың еңбектері, олардаң қазіргі замандағы маңызы, Бартольдтың Шығыс елдерінің тарихын зерттеу барысында сіңірген еңбегі, оның өмірбаяны мен орыс шығыстану ғылымындағы орны.

Conclusion

The article dedication the exploration of reaches academics legacy of Russian the V.V. Bartold.

СПОРТ КАК ФАКТОР СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТА

Полонянкина З.Г., Плужнов А.Е., Байканова А.Ш.

Выявление роли спорта в социализации личности всегда была предметом исследования ученых и связывалось, прежде всего с осмыслением сущности физического воспитания, а позднее и физической культуры в целом.

Необходимо признать, что в современном обществе место спорта в системе культурных ценностей пока не соответствует ее значению как одного из важнейших факторов социализации личности. Спорт как деятельность, воспроизводящая определенные базовые механизмы формирования личности, включает индивида в социальные общности и общественные организации как полноправного члена общества и формирует определенные социальные отношения. Осознание спорта, как общественной и индивидуальной ценности, как одного из средств социализации личности само по себе может стать важным импульсом для выявления и мобилизации резервов развития спорта в ВУЗе.

Педагогические условия функционирования системы высшего образования обеспечат выявление требований эффективного физического и духовного развития личности:

- процесс формирования физической культуры студентов будет частью целостного процесса социализации молодежи в институте;
- достижение достаточно высокого уровня физической культуры и здорового образа жизни студента станет жизненной потребностью и главной целью процесса физического воспитания в вузе;
- будет установлена взаимная ответственность преподавателя и студентов за качество социально-профессиональной подготовки и личностного развития;

В настоящее время открываются широкие горизонты для практического самоутверждения студента, актуализируя идею его современной социализации. Социальный институт спорта возрождается